

Императрица Пэй изменилась в лице и подняла руку, чтобы дать пощечину Линьянь Гунчжу

- Линьянь, что за вздор!

Императрица Пэй несмотря на свой жестокий характер всегда была сдержанной, и если она уже дала пощечину, значит Линьянь Гунчжу довела ее до крайней точки.

Линьянь Гунчжу всегда боялась Императрицу Пэй, но, похоже, сейчас это ее не волновало. Она холодно сказала:

- Почему Муфэй так злиться? Потому что я открыла ее сердце? Потому что, старший брат и младшая сестра всегда больше тебя радовали тебя. Ты всегда защищала их, но я тоже твоя дочь! Почему ты не оберегаешь меня и позволяешь посторонним издеваться надо мной?

Во время пощечины Императрица Пэй чрезвычайно острыми ногтями задела веко Линьянь Гунчжу и расцарапала его.

Капля крови из раны упала на подбородок Линьянь Гунчжу. Это было похоже на кровавую слезу.

Императрица Пэй замолчала.

Линьянь Гунчжу была права, принц Юн Вэн был мальчиком, поэтому все ее мысли были заняты его будущим, а Аньго Гунчжу родилась Шину [бесплодной женщиной, из-за пороков развития половых органов], поэтому Императрица Пэй чувствовала перед ней свою вину и была к ней особенно снисходительна. К Линьянь Гунчжу она, почему-то, была всегда равнодушна. Эта дочь никогда ей не нравилась, несмотря на то, что Линьянь Гунчжу была из всех ее троих детей самой послушной и всегда проявляла к ней почтение и уважение.

Она боялась Императрицу Пэй и всегда со всем с ней соглашалась. Постепенно она начала отдаляться от Императрицы и сейчас на ее лице была ненависть, гнев и возмущение.

Императрица Пэй ясно осознала, что в глазах Линьянь Гунчжу было отчаяние и что она была доведена до предела.

Императрица Пэй долго молчала, потом вздохнула и произнесла:

- Возможно, все эти годы я была невнимательна к тебе, но разве тебе не хватало моей благосклонности? В тот день, когда ты стояла на коленях у Дворца и просила пощады для Цзян Наня, для фаворита, не жалея своей репутации, я была готова убить тебя! Ты Гунчжу - дочь Его Величества, но так развращена...ты оказалась недостойна моего труда?!

С глаз Линьянь Гунчжу продолжали течь слезы, но взгляд оставался прежним:

- Мухоу, если ты презираешь меня, боишься семьи Го и не хочешь отомстить за меня, тогда я уйду!

Сказала она и внезапно встав на ноги повернулась и пошла.

- Стой!

Прозвучал суровый голос Пэй. От злости Императрица схватилась за край красивой плетеной кушетки так, что пальцы ее побелели.

Линьань Гунчжу стояла неподвижно. Было ясно, что если Императрица Пэй не пообещает отомстить за нее, она не вернется.

В это время снаружи прозвучал голос:

- Хуанхоу Нянянь [матушка-Императрица], пришел Тайцзы Дянься.

Эти слова прервали тот шквал гнева, который Императрица собиралась излить на Линьань Гунчжу.

Императрица холодно произнесла:

- Пусть войдет!

Юн Вэй Тайцзы быстро вошел и увидев эту сцену, он все понял и слегка улыбаясь, произнес:

- Линьань, ты снова пришла беспокоить Мухоу?

Линьань Гунчжу пристально посмотрела на своего старшего брата и холодно ответила:

- Вечером кто-то прислал в мой дом сундук. В нем было тело Цзян Наня, и оно было разорвано диким зверем на части. Это была несчастная смерть. Ты считаешь, что об этом нужно стыдливо молчать? Вы [множ. ] каждый раз напоминаете мне о моем статусе Гунчжу, но со стороны посторонних людей – это пощечина. Зачем мне этот статус, если люди могут таким образом убить любимого мной мужчину? Что дает мне этот статус?

Выражение лица Юн Вэня изменилось и он удивленно произнес:

- Кто-то убил Цзян Наня и доставил его тело в твой дом?

Юн Вэн Тайцзы знал, что на самом деле, Линьань Гунчжу планировала тайно спасти Цзян Наня и его заменить другим пленником. Он полагал, что его младшая сестра привязана к Цзян Наню и лучше всего смотреть на это сквозь пальцы и отпустить его, но, похоже, кто-то на полдороге перехватил его. Подумав об этом, он вздохнул:

- Это его судьба. Нечего удивляться. Если он не начал это раньше, зачем бы людям понапрасну обижать его? Тебе не нужно об этом тревожиться. Мухоу права, если необдуманно поступать с семьей Го, мы будем в неблагоприятном положении и можем потерпеть поражение. Та же не хочешь поставить нас в затруднительное положение?

Линьань Гунчжу побелела от злости. Ее била дрожь:

- Да Гэ [старший брат], с малых лет я всегда слушала тебя и Мухоу, но теперь мое терпение достигло предела! Брак, супруг, мне все это не нравится! Все делается ради твоего императорского трона. И теперь, когда я встретила любимого мужчину, он убит! Ты считаешь, что я вас не оставляю в покое, но если однажды, кто-то отнимет силой твой трон, ты согласишься с этим?! Ты стерпишь?!

Юн Вэн Тайцзы на минуту замер, затем улыбаясь, ответил:

- Линьань, ты глупа. Неужели тебе не было ясно с самого начала, что это проигрышное дело?

Линьань Гунчжу с сомнением посмотрела на Юн Вэнь Тайцзы.

Юн Вэн Тайцзы холодно произнес:

- Ты говоришь, что это было сделано Ли Вэй Ян, верно?! Я согласен, с этим. Но этот человек страшен не тем, что изобретательна в своих приемах, а страшна тем, что она умеет заманивать людей на свою сторону. Неужели тогда не обратила на это внимание? Три брата семьи Го, Цзин Ван Юань Ин, Сюй Ван ЮаньЛи на ее стороне! Она не так давно вошла в столицу Юэси и быстро собрала вокруг себя силу трех сторон. Разве такой человек может действовать опрометчиво или легкомысленно? Дело не в том, что мы не хотим тебе помочь, а в том, что из-за одного дела, ради ничтожного Цзян Наня, расстановка сил измениться и полученное не компенсирует потерянного! Если ты так хочешь, через три или пять лет я мог бы принести своими руками голову Ли Вэй Ян! Тогда ты сможешь делать с ней что ты захочешь.

Линьань Гунчжу усмехнулась:

- Три или пять лет? Да Гэ, боюсь, что я дождусь этого, потому что голова уже в пасти этого жестокого зверя!

Юн Вэн Тайцзы увидел, что Линьань невозможно убедить и это его начало раздражать:

- Значит так ты себе представляешь? Пусть семья Пэй и семья Го начнут биться между собой? Почему, по-твоему, и те и другие воздерживаются от продолжения войны? Ты действительно думаешь, что это из-за того, что Мухоу боится семьи Пэй?

Линьань Гунчжу холодно усмехнулась:

- Вы боитесь не семьи Го и не семьи Чэн, вы боитесь Фу Хуан [отца]!

Выражение лица Пэй изменилось полностью. Оно как будто застыло как у мертвеца и это выглядело ужасно!

После захода солнца туман становился все гуще и гуще. Серый туман проник сквозь оконную сетку и свет в главном зале стал еще более тусклый.

В это время, казалось, Императрица Пэй начнет метать громы и молнии, однако она тяжело вздохнула и произнесла:

- Линьань, мы всё уже тебе сказали, но ты не слушаешь сути дела. Я все эти годы действительно не обращала на тебя внимания, но если ты согласишься, я отныне буду исправлять и компенсировать это.

Ее голос был преднамеренно смягчен, но тело принцессы Линьань на какое-то время похолодело. Она посмотрела в глаза Императрицы. Линьань слишком хорошо знала свою мать. Она знала, что Императрица не была любящей, нежной и уступчивой матерью и она сказала это, только для того, чтобы успокоить Линьань, потому что в глазах матери Линьань не заметила ни крупинки родственного чувства, которое бывает между матерью и дочерью!

<http://tl.rulate.ru/book/4556/789328>